

Вэй Тяньюй лишь улыбнулся им в ответ.

Их машина не встретила на пути никаких препятствий и к вечеру следующего дня прибыла на китайский пограничный переход Хунцилафу. Начальник Управления госбезопасности Синьцзяна Чжао Ань уже ждал их там с особыми документами на беспрепятственный пропуск. Автомобиль сразу же проследовал дальше.

Ожидавшие своей очереди на переход люди тут же возмутились, увидев, что этой машине оказывают особые почести. Посыпались пересуды: «Опять, поди, вещи какого-то коррумпированного чиновника, вот и особый пропуск».

«Да, не иначе какой-нибудь наследный принц привилегиями пользуется...»

Под этот шёпот Чжао Ань сел в свой внедорожник и повёз их напрямик в аэропорт Кашгара. Несколько человек вынесли на носилках спящего Сайфуллу и тяжело раненного Лин Цзыханя, а Ло И нёс на спине Ю И. Все они поднялись на борт ожидавшего их спецрейса, который тут же взлетел и взял курс на Пекин.

Всё шло чётко и организовано. Самолёт приземлился в международном аэропорту Шоуду глубокой ночью, где на лётном поле их уже ждало несколько автомобилей.

Сотрудники Министерства госбезопасности забрали Сайфуллу. Машины сопровождения сформировали кортеж, который быстро растворился в ночной темноте.

Лин Цзыханя и Ю И погрузили в машину скорой помощи и немедленно доставили в 643-й госпиталь, подчинённый напрямую Министерству госбезопасности.

Остальные шестеро «Охотников», разумеется, не отставали и последовали за ними вплоть до дверей операционной.

В операционную стремительно вошел очень интеллигентный и аккуратный на вид врач в белом халате, за которым следовали несколько молодых коллег и медсестёр. Это был главный врач 643-го госпиталя Тун Юэ. Увидев, что он лично возьмётся за операцию Лин Цзыханя, молодые люди облегчённо вздохнули.

Раны Ю И обработали быстро, после чего его выкатили из операционной и перевели в палату. Он был в сознании и, глядя на Ло И, весело пошутил: «Не охromeю, так что смогу с тобой ещё подраться».

Ло И мягко улыбнулся: «Тогда я потом добавлю ещё один удар по этой самой ране».

Ю И тут же вскрикнул в ужасе: «Вот ведь женская жестокость!»

«Охотники», наблюдая за их лёгкой перепалкой, с улыбкой вышли из палаты и остались ждать у дверей операционной.

Спустя три с лишним часа Лин Цзыханя тоже вывезли из операционной. Он всё ещё был под действием анестезии, без сознания, и его доставили в палату.

Это была специальная зона 643-го госпиталя, строго охраняемая, куда посторонним вход был воспрещён. Снаружи она напоминала обычные палаты для высокопоставленных лиц: ухоженный сад с прудом во дворе, спокойная и уютная атмосфера. Весь уход осуществлялся персоналом, присутствие родственников не требовалось. «Охотники» провели в палате немного

времени, после чего медсестра вежливо, но настойчиво попросила их удалиться.

Они несколько дней провели в непрерывных операциях, преодолевая горные перевалы и тысячи километров, и теперь выглядели измождёнными и покрытыми дорожной пылью. Опрятная медсестра смотрела на них с нескрываемым недоумением, будто не понимая, как эти люди, похожие на рабочих, смогли попасть в эту закрытую зону. Её коробило от их вида, и лишь вбитые в голову правила вежливости заставляли её сдерживаться. Охотники переглянулись — перечить медсестре не посмели — и покорно вышли.

К полуночи Лин И, закончив подготовку к допросу Сайфуллы, наконец смог вырваться в госпиталь, чтобы навестить сына.

В палате была установлена полная система медицинского мониторинга и безопасности. Тун Юэ ещё не ушёл и, увидев Лин И, сразу же подошёл к нему.

Взгляд Лин И был мягким, в нём не было и тени той грозной непреклонности, что заставляла врагов трепетать.

На лице Тун Юэ читалось облегчение. Он тихо сказал: «Цзыхань получил тринадцать пулевых ранений, но жизни ничего не угрожает».

Лин И молча кивнул, глядя на лежащего в кровати сына.

Тун Юэ, стоя рядом, тихо вздохнул: «Ты слишком многого от него требуешь. Ему ещё нет и двадцати, а он уже постоянно на волоске от смерти. Сердце сжимается, когда думаю об этом. В обычной семье парень его возраста ещё учился бы в университете, беззаботно жил, шалил, влюблялся».

Лин И ответил спокойно: «Такую жизнь должен кто-то защищать. Если не Цзыхань, то кто-то другой. Неужели я должен позволить своему сыну купаться в роскоши, а чужого отправить на смерть?»

Тун Юэ, зная его характер, не стал спорить, лишь мягко промолвил: «Не волнуйся, я о нём позабочусь».

Лин И нежно притянул его к себе и крепко обнял, с глубоким чувством проговорив: «За всю свою жизнь я был честен перед страной и народом. Но перед тремя людьми я в долгу: перед матерью Цзыханя, перед самим Цзыханем и перед тобой».

Тун Юэ прижался к его груди и тихо рассмеялся: «Передо мной ты в долгу не остался. Все эти годы с тобой я был счастлив. А вот перед Цзыханем — да, пожалуй. Знаешь, будь у кого-то другого такой отец, как ты, его дети купались бы в роскоши, им бы все угождали, жили бы они куда лучше обычных людей. Но взгляни на Цзыханя... Не знаю даже, что и сказать».

Лин И ничего не ответил, лишь продолжал обнимать его, молча глядя на лежащего сына.

Десять дней спустя мировые СМИ с большим энтузиазмом сообщили: «Международное управление по контролю за наркотиками успешно провело зачистку в регионе Золотого Полумесяца, уничтожив созревшие поля опийного мака и тысячи тонн уже переработанного опиума. Одновременно с этим российская группа „Альфа“ ликвидировала в том же районе семь нарколабораторий и три подпольных оружейных цеха. Высланный же Китаем штурмовой отряд „Молния“ не только разгромил несколько тайных убежищ Гусмана Соренника по кличке „Генерал“, но и успешно устроил засаду на пути отступления террористов, ликвидировав

нескольких главарей, включая самого Гусмана и Эйлин, нанеся тем самым сокрушительный удар по международной преступной группировке, долгое время орудовавшей в регионе Золотого Полумесяца».

Представитель ООН от имени Генерального секретаря выступил с заявлением, высоко оценив ключевую роль Китая и России в данной операции. Лидеры других государств также не скупилась на похвалы, восхищаясь оперативными способностями отряда «Молния» и группы «Альфа».

Вскоре штурмовой отряд «Молния» вернулся в Пекин на военно-транспортном самолёте. Несмотря на триумф, они не стали устраивать шумихи, тихо приземлившись на военном аэродроме и незаметно вернувшись в свой лагерь. Раненых отправили на лечение в Главный армейский госпиталь.

Хотя армия и не стремилась к публичности, в кругах национальной безопасности и обороны этот новый штурмовой отряд быстро приобрёл громкую славу. Вскоре в войсках прошли торжественные мероприятия по случаю успеха операции и церемония награждения.

Лэй Хунфэй, совершивший выдающийся подвиг, был награждён орденом первой степени и повышен в звании до капитана.

Многие высокопоставленные военные звонили его отцу, Лэй Чжэню, говоря: «Я с детства видел, что из твоего парня выйдет толк. Что ж, яблоко от яблони недалеко падает».

Лэй Чжэнь скромно отнекивался, но в душе был невероятно рад.

Спустя месяц китайские СМИ официально сообщили новость, потрясшую весь мир. Лидер «Революционной армии Священной луны», организовавший множество кровавых терактов и долгое время успешно скрывавшийся от властей, был захвачен живым Министерством государственной безопасности Китая.

На основании его показаний Министерство госбезопасности, Министерство обороны и Министерство общественной безопасности провели совместную операцию, в ходе которой были задержаны террористы «Революционной армии Священной луны», проникшие на территорию Китая и рассредоточенные по провинциям Хэбэй, Хэнань, Шаньси, Ганьсу, Синьцзян и Цинхай. Эти лица тайно ввезли большое количество оружия и боеприпасов, планируя осуществить серию терактов, включая установку бомб в торговых центрах, общественном транспорте и государственных учреждениях, а также убийства полицейских, чиновников и иностранных дипломатов, аккредитованных в Китае. С их арестом было раскрыто и несколько ранее совершённых жестоких убийств.

Тут же зарубежные и отечественные СМИ, разведслужбы и прочие заинтересованные стороны начали строить догадки: кто же именно из сотрудников Министерства госбезопасности сумел схватить этого загадочного и жестокого главара террористов? И где именно его взяли? Однако Министерство госбезопасности хранило полное молчание, не давая никаких разъяснений.

Многие друзья и высокопоставленные чиновники также звонили Лин И, который теперь занимал посты заместителя председателя Совета национальной безопасности, члена Постоянного комитета Политбюро и министра госбезопасности, чтобы выразить своё восхищение и поздравления. Но он, как всегда, оставался невозмутимым, лишь вежливо благодарил, уклоняясь от ответов на любые вопросы.

<http://bllate.org/book/16287/1468158>